

3 НЕ ВЫРАЗИТЬ СЛОВАМИ

- Представь себе некую сущность из двухмерного пространства. Она знает только длину и ширину. Высота отсутствует в ее мире. Длина и ширина предметов – только эти измерения она видит.

И вот мы с тобой решили поиграть с этой сущностью в баскетбол. Если мы перенесем баскетбол в ее пространство, представь себя на ее месте. Твое видение того, что происходит в мире, ограничено, ты видишь только длину и ширину предметов. Твоя способность восприятия на одно измерение меньше по сравнению с нормальным человеческим восприятием. В контексте существования в одной плоскости трехмерное восприятие и понимание невозможны.

Ричард, когда баскетбольный мяч появляется в пространстве этой двухмерной сущности, что она видит?

- Она видит плоскую проекцию. В действительности, в начале возможно – только точку, затем – серию плоских кругов, сменяющихся до тех пор, пока она не доберется до другого конца мяча, когда он снова станет точкой.

- Заметь, Ричард, когда наша двухмерная приятельница получает какой-то опыт, ее опыт отражает то, чего не существует. Наблюдая за серией проходящих мимо плоских проекций, она видит то, чего в действительности никогда не было. Баскетбольный мяч – это не серия плоских кругов, несмотря на то, что она воспринимает его именно так, мяч – это единый сферический объект.

Теперь давай продвинемся еще на один шаг вперед. В своем опыте баскетбола наша двухмерная сущность изобрела категорию, называемую временем. Для тебя и меня мяч – это просто мяч, время здесь никак не задействовано. Но поскольку ее восприятие не способно охватить весь мяч одновременно, она сначала воспринимает одну часть мяча, затем другую. Так изобретается время. И предмет, который для тебя и меня является единым целым, не требующим времени для восприятия, становится привязанным ко времени. То, что для нас происходит в один момент, для существа с ограниченным восприятием кажется несколькими разделенными и отличающимися друг от друга явлениями.

Можно представить, как наша двухмерная сущность присвоит имена этим отдельно воспринимаемым явлениям. Первое она назовет «Джо», второе – «Мэри». Каждый аспект мяча, входя в ее двухмерное сознание, становится самостоятельным явлением. Ведь размер, форма, природа и характер мяча различны в каждой проекции. Имея ограниченное восприятие, наша двухмерная приятельница изобретает мир, который не существует, и ощущает его на своем опыте!

Этот пример иллюстрирует важный принцип, который человеческому уму, возможно, осознать нелегко, но понять его необходимо. Если восприятие человека ограничено, то он может переживать то, что никогда не происходило, а было

реальностью лишь в восприятии его ума. Нас часто учат переживать такие реальности, которые не существуют нигде, кроме как в нашем уме. А еще нас учат верить, что эти реальности действительно присутствуют в окружающем нас мире, в то время, когда их нет!

Представь, как родители нашей двухмерной подруги обучали ее баскетболу. Она прочитала все исторически книги. Она изучила «опыт баскетбола» всех двухмерных существ. О чем говорит все это прошлое, как не о событиях, которых никогда не было? Письменные хроники фактов, которые реально не существовали, не превращают их в правду. Баскетбольный мяч просто не существует в виде серии событий, разделенных во времени, он только кажется таким в силу ограниченности восприятия. Если в системе восприятия одно измерение отсутствует, результат всегда искажен.

Ричард, а если у нас самих восприятие ограничено, могли бы мы переживать вещи, которые никогда не происходили на самом деле?

- Я думаю, да, - ответил он.

- Как же мне подступиться к тому, чтобы помочь нашей двухмерной подруге преодолеть ошибочные реальности в ее сознании, чтобы она могла испытать на собственном опыте, что такое настоящий баскетбол? Как ты думаешь, если мы поговорим с ней и объясним, что такое баскетбол на самом деле, приведет ли это к тому, что она придет и начнет играть в баскетбол с нами? Будет ли наше объяснение иметь для нее какой-нибудь смысл?

Как ты считаешь, когда мы скажем ей, что ее опыт никогда не существовал, может ли она обидеться? - спросил я.

Ричард ухмыльнулся: - Я уже слышу ее ответ. «Да кто вы такие? Я на своем опыте убедилась в том, что это плоские поверхности, я знаю это!»

- Трудность, конечно, в том, что она действительно воспринимала мяч как серию плоских поверхностей, - сказал я. - Как ей объяснить, что она видела то, чего не существует? Что мы с этим можем сделать? Можем ли мы научить ее тому, как увидеть трехмерный баскетбольный мяч? Возможно ли дать ей такое описание баскетбола, получив которое она откажется от всей своей двухмерной истории? От своего личного опыта? От всего, чему научили ее родители и история?

Ты думаешь, она скажет «Хорошо, я верю вам, я была совершенно права»? Маловероятно. Можно ли найти достаточное количество понятных ей слов, чтобы донести до нее истинный смысл баскетбола? Очевидно, что нет, поскольку весь ее словарный запас основан на ограниченном опыте, искажениях двухмерного восприятия. Ее слова отражают лишь те реальности, с которыми она знакома. В ее языке нет слов для описания трехмерного баскетбола.

То же самое происходит и в нашем человеческом мире. Есть ли в нашем языке слова для того, что мы не испытали на своем опыте? Нет, у нас есть слова лишь для известного опыта. Если бы мы были жителями Флориды, которые никогда не видели снега, сколько бы у нас было различных слов для его описания? Наверное, три или четыре, что соответствовало бы нашему ограниченному опыту соприкосновения с этим природным явлением. У нас не было бы большого количества определений, поскольку снег не играет большой роли в нашей жизни.

Если же мы поедem на Аляску и поговорим с эскимосом, то ситуация будет иной. Насколько я знаю, в их языке существует более семидесяти слов для описания снега – важной части их окружающего мира. Если на Аляске я собираюсь предпринять пешее путешествие через всю территорию, а описание снега будет неточным, я могу выбрать неподходящее лыжное снаряжение и погибнуть.

Круг реальностей, существующих в уме, и слова, используемые для обозначения этих реальностей, ограничены опытом этого ума.

Теперь давай представим, что в сознании нашей двухмерной подруги вдруг произошел скачок, и она получила опыт игры в баскетбол. Найдет ли она способ объяснить своим друзьям, что такое настоящий баскетбол? Можешь ли ты представить ее волнение? Она разорвала цепь истории и теперь постигла подлинную суть баскетбола. Она приходит к своим друзьям и говорит с энтузиазмом: «Я наконец узнала Правду о баскетболе, это... ах... ах... это... Подождите минутку! В нашем языке нет слов, чтобы точно описать баскетбол. Как я могу говорить с вами о том, что я пережила?». Можно представить, как она говорит: «Вы знаете, есть так много вещей, о которых я хочу вам рассказать, но вы не сможете их понять».

Ричард добавил: - Все слова из нашего мира будут бесполезны в ее мире, поскольку слова, которые она знает, хоть и основаны на тех же фактах, но описывают совершенно другую реальность.

- Я согласен, и это касается как твоего вопроса «Как может жизнь так отличаться от того, как я ее воспринимаю?», так и вопроса нашей приятельницы «Как может баскетбольный мяч быть чем-то иным, чем серией плоских поверхностей, разделенных во времени?»

- Как же можно обойти это затруднение? - спросил Ричард.

- Лучший способ, который я знаю – убедить двухмерную сущность подвергать сомнению все, что она выучила и узнала о баскетболе. Если она сможет осознать, что ни одно явление из тех, что она пережила на своем опыте, никогда не существовало в действительности, у нее есть шанс открыться для нового восприятия. Если она сможет отбросить все реальности, ранее воспринятые ее умом, и открыться для свежего восприятия баскетбола, она может совершить скачок в своем развитии.

Мы обсудили идею Эйнштейна о том, что мы живем в четырехмерном мире. «Может быть мы, люди, действительно находимся в положении двухмерной сущности? И наш баскетбол - это окружающий мир? Может быть, у нас отсутствует одно измерение восприятия? Препятствует ли это восприятию мира таким, какой он есть в действительности? Если так, то можем ли мы узнать достаточно или хотя бы найти слова для описания действительного мира? Требуется ли от нас отказаться от всего нашего опыта прошлого, чтобы войти в Правду жизни?»

- То, что ты говоришь, кажется разумным, но я не способен осознать эти вопросы и не нахожу на них ответов. Уже сами мысли о том, что ты говоришь, заводят меня в тупик.

- Я задаю эти вопросы не для того, чтобы получить от тебя ответ на них, а для того, чтобы научить тебя подвергать сомнению все, что, по твоему мнению, ты знаешь или испытал на своем опыте. До тех пор, пока мы не примем ответственность за свои внутренние процессы и не постигнем Правду жизни, мы придумываем разного рода реальности, которые не являются правдой.

Многие люди живут в собственном мире, который в некоторых точках пересекается с действительным окружающим миром, но в то же время лишен Правды о действительности. Восприятие – это придуманная история, которая наложена поверх реально существующего мира. Это наложение не позволяет нам получать опыт подлинной действительности. Люди цепляются за свои поддельные, вымышленные представления, будто их жизнь зависит от них, что, в известном смысле, действительно так. Жизнь в притворстве и фальши, которую ведут большинство людей, возможна, только если Правду держать сокрытой. Поэтому Правда является для них величайшим врагом. Это порождает безумный и абсурдный цикл – Правда необходима, чтобы ощущать Любовь и счастье, - если Правда не дозволена, Любовь и счастье невозможны. Если мы отвергаем Правду, мы включаемся в этот безумный цикл, притягиваем к себе боль и лишаем себя возможности получить подарки, которые нам предлагает жизнь.

КЛЮЧЕВАЯ МЫСЛЬ - «Сейчас, когда Правда сказана, существует пространство для настоящей Любви». Билл С. Дэвис, пьеса «Коллективная жалоба».

«Все наши действия должны исходить из Правды. Правда должна быть самым дыханием нашей жизни. Когда однажды эта ступень... достигнута, все остальные нормы правильной жизни будут соблюдаться без усилий, и подчинение им будет инстинктивным. Но без Правды невозможно осознать ни один из принципов или правил жизни».

Махатма Ганди, «Индия моей мечты».